

Многие физкультурные организации уделяют всё своё внимание футболу в ущерб другим массовым видам спорта.

БЫЛО У ТЕЩИ СЕМЕРО ЗЯТЬЕВ, или
в оранжерее Комитета по делам физической культуры и спорта.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

№ 3 МОСКВА 30 ЯНВАРЯ 1949 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Ещё кланяюсь...

Председателю Александровского райисполкома, Ставропольского края, Ивану Алексеевичу УСАНОВУ

Добрый день, Иван Алексеевич!

Я не собирался отрывать вас от текущих занятий и беспокоить своими письмами, но известный вам тов. Кокотко, председатель артели «Ставрополец», житья мне не даёт:

— Напиши, тов. Крокодил, Ивану Алексеевичу, передай ему от меня поклон, а заодно отошли ему его записочки, адресованные мне.

Между нами говоря, Иван Алексеевич, этот Кокотко не восхищён вашей личностью и обзывает вас не совсем лестными словами: дескать, вы и ловкач, и хапуга, и расхититель колхозного имущества.

На этом основании он не хочет иметь с вами в дальнейшем никакого дела, о чём и просит оповестить вас.

Всё происходит точь-вточь, как в старинном сентиментальном романе. Нежная Аннет узнаёт, что коварный Жорж изменил ей. Она шлёт ему послание, омоченное горькими слезами и надушенное французскими духами:

«О злодей и погубитель души моей, верни мне все мои письма, а я возвращаю тебе все твои сувениры».

Жорж возвращает Аннет пачку писем, перевязанных розовой ленточкой, Аннет отсылает Жоржу медальон и портрет — и считайте, что роман окончен.

По примеру этого Жоржа председатель артели «Ставрополец» Кокотко решил отослать вам, Иван Алексеевич, сохранившиеся у него ваши нежные, полные лирических взлётов записочки, адресованные ему.

Вот они:

«За коровой посылаю свою старую машину. В Ипатово пошлём другую».

«Прошу по-хозяйски везти корову, потому прошу, что с одной овечкой получился скандал».

«Прошу оформить покупку коровы».

«Содействуйте старушке (моей домработнице) обменять овощи на жиры».

«Приезжайте в Александровск, отсюда выедете в Ипатово за овцами и свиньями».

По этим запискам кто-либо может вывести превратное мнение о вас, Иван Алексеевич: дескать, у человека узкий животноводческий уклон — брал в колхозах для собственного пользования лишь коров, овец, свиней, а всем прочим брезговал.

Пользуемся случаем, чтоб опровергнуть этот несправедливый упрёк по вашему адресу. Мы можем засвидетельствовать, что вы, Иван Алексеевич, брали и мануфактуру, и пшеницу, и овощи, и мёд, и кожевенный товар и вообще по слабости характера своего ни от чего не отказывались как в позапрошлом, так и в прошлом году. Насчёт 1949 года сведений нет: год только начался.

Многим вас снабжал Кокотко. Но теперь, когда ему надоела такая неприглядная роль, он возвращает вам всю переписку и, подобно обманутой Аннет из старинного романа, просит вернуть все сувениры.

Как хозяйственный человек, Кокотко тут же приложил и реестрик, что и куда надо вернуть:

1. В колхоз «Ударник» — деньги за овощи.
2. В Ипатово — свиней и овцу.
3. В колхоз имени Фрунзе — деньги за овощи.
4. В колхоз имени Чапаева — деньги за овощи.
5. В колхоз имени Красной Армии — два улья, мануфактуру и один центнер пшеницы.
6. В колхоз имени Войтика — корову.
7. В колхоз «Искра» — мёд и пчёл.
8. В «Заготскот» — корову.
9. В артель «Ставрополец» — кожевенный товар.

Я не хотел всем этим беспокоить вас, Иван Алексеевич, но Кокотко не отставал от меня: напишите, напишите. Так что я тут ни при чём.

Кстати, встретите Кокотко в Александровске, передайте ему от меня привет и скажите, что вопроса о захвате вами, Иван Алексеевич, чужой квартиры касаться не буду, поскольку об этом уже писали в газетах.

Засим кланяюсь.

Крокодил

«У нас инструктор горкома — сугубо официальная личность. Он придёт на завод, запишет факты, цифры и уходит в горком».
(Из статьи тов. Лосева, секретаря партбюро литейного цеха Владимирского тракторного завода.)

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

БЕЗ ЗАДЕРЖКИ

— Глуши мотор, чего зря бензин тратить!

— Понимаешь, я привёз инструктора горкома, а он на заводе долго не задержится, в один момент цифры запишет — и поедем дальше!

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Кто из них свинья?

Новогодняя отчетность

Из окон видно, как с берёз, не слышен и невесом, слетает жёлтый лист.

Лесничий Иван Никифорович Ильяшевич тяжко вздыхает над листом. Не над тем, что слетает с берёз, а над тем, что лежит перед ним на столе. Лист прислан из Горького и требует незамедлительного ответа на различные вопросы о деятельности предприятия в минувшем году. Все другие объекты уже освещены в отчётной анкете, а вот последний никак не удаётся. Лесничий привлёк в помощь себе даже бухгалтера.

— Адрес предприятия? — вопрошает первая графа.

Взглянув на молодую рощицу, лесничий вывел:

— Больше-Мурашкино. Выгон.

Бухгалтер робко перебил:

— Иван Никифорович, неудобно в официальном документе о выгоне писать.

После долгого раздумья слово «выгон» изгоняется из графы широкой чертой.

— Наименование предприятия?

— Питомник древесных пород.

— Какому ведомству принадлежит?

Перо лесничего долго висит в воздухе, затем решительно выводит:

— Никакому.

Бухгалтер ахнул:

— Засмеют нас в управлении! Вот, скажут, ничейный главк ничейного министерства в Мурашкине появился...

Лесничий и сам видит, что получается неудобно. Подумав, он рядом с зачёркнутым пишет:

— Общеколхозный.

— Иван Никифорович, и такого главка нет.

— Но нельзя же писать, что питомник ничей....

Дальше лесничему нужно держать ответ на вопрос:

— Кем утверждены штаты?

Перо с ожесточением выводит:

— Никем.

Бухгалтер даже вскрикнул:

— Да нас за нарушение штатной дисциплины так взгреют, что света не взвидим!

— Правильно, за нарушение штатной дисциплины следует наказывать, — соглашается лесничий. — Но ведь мы штаты по питомнику не утверждали?

— Нет, — вздохнув, признаётся бухгалтер.

Следующий вопрос:

— Списочный состав работников предприятия?

Лесничий в пространной графе ставит цифру: ½.

—Это как же понять? — ужасается бухгалтер.— Полчеловека, выходит?

— Да, полчеловека, — говорит Ильяшевич. — Ведь сторож у нас и в конторе, и в конюшне, и по питомнику.

— Так надо его куда-нибудь в одну графу целиком перенести.

— Но ведь он у нас уже по предыдущему отчёту прошёл!

Сторож переместился из конторы в питомник. Только была совершена эта операция, как следующий вопрос опять затронул сторожа:

— Из них: адмперсонала и рабочих по списочному составу?

— В какую же графу нам всё-таки поместить сторожа? — сокрушаются бухгалтер и лесничий. — Ежели в рабочие, то скажут, что предприятие без руководства, в адмперсонал включить — выйдут раздутые штаты.

Сторож остаётся в прежней графе.

— Количество выпущенной продукции?

Тут лесничий долго не раздумывает. Он выводит многозначную цифру выпущенных саженцев. Но следующая графа опять ставит в тупик.

— Денежный доход от данной продукции?

Иван Никифорович было написал:

— Дохода нет.

Бухгалтер взмолился:

— Да вы в своём уме? Саженцы сдали, а денег нет! В тюрьму захотели?

— Да, но ведь денег-то нет.

— Выкручивайтесь сами,—говорит вспотевший бухгалтер и уходит.

Лесничий долго смотрит на анкету. Потом складывает её пополам и прячет под старые, пожелтевшие бумаги.

* * *

В заключение, для ясности, приведём официальное разъяснение секретаря Больше-Мурашкинского райкома партии товарища Серова:

«Коммунист Ильяшевич на бросовой земле, без затрат государственных средств, по собственной инициативе с помощью населения разбил большой питомник. Многие тысячи саженцев получили колхозы в 1948 году. Заложены первые гектары полезащитных полос. В 1949 году засадим свыше 20 гектаров полос саженцами из питомника. Инициатива тов. Ильяшевича позволила нам заложить сады в колхозах, озеленить посёлок».

Сейчас питомник узаконен. Лесничему оказана помощь. С него не требуют официальных отчётов, вроде приведённых выше. Да и к чему они? Всё равно в отчётах нет такой графы, в которой бы можно отобразить душу советского патриота.

А. ЕРОХИН

Город Горький.

ВОСКОБОЙНИКОВ И ЦИТРУСЫ

ДАЮ ЦИТРУСЫ!

ОГДА Анатолия Павловича Воскобойникова выгнали за жульнические махинации с Харьковского соко-маринадного завода, он решил, что служебная карьера его закончена.

— Не надо служб... не надо продолжать! — запел он, окидывая мечтательным оком далёкие горизонты, море, цитрусовые. — Аджария! Сказочная страна. Может, там зарыта собака моего счастья?

Бритый, представительный, он стал навещать харьковские учреждения и, распространяя вокруг себя запах эфирных масел, цитрусовых соков и настоек, предлагал:

— Даю цитрусовые!

Доверчивые люди клюнули на пустой, ненаживлённый крючок. Первой жертвой оказался Харьковский молочный комбинат имени Микояна.

— Беру! — сказал директор комбината Георгий Кузьмич Черняков.

И собака счастья Воскобойникова радостно завиляла хвостом.

ЗАЩИТНЫЙ ЦВЕТ

«Кто ты такой, Анатолий Павлович? — думал Воскобойников, разглядывая себя в зеркало. — Во время немецкой оккупации был директором Харьковского треста ресторанов. После войны — проворовавшийся технолог соко-маринадного завода. Сейчас лицо без определённой профессии. Тебе нужна марка! Бланк. Печать. Расчётный счёт в банке. Одним словом, защитный цвет!»

Георгий Кузьмич Черняков.

И тут Воскобойникову улыбнулся председатель Ново-Баварской артели имени XX лет РККА Григорий Демидович Величко, старый знакомый по маринадному заводу.

— Мечтаю производить мороженое! — сознался председатель артели.

— Все цитрусы Аджарии к вашим услугам! — объявил Воскобойников.

Друзья чокнулись. Ударили по рукам, заключив на восемь месяцев тщательно промытое спиртными напитками трудовое соглашение «Инженер-технолог» (!) Воскобойников обязывался заготовлять для артели сырьё на всей территории Союза. Артель обязывалась оплачивать Воскобойникову три процента от суммы заготовленной продукции и выдавать ему необходимые подотчётные суммы. Для начала Анатолий Павлович получил наличными всего пятьдесят шесть тысяч рублей!

Николай Нестерович Пономаренко.

ВТОРОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Министр местной промышленности Аджарской АССР (г. Батуми, ул. Камо, д. № 26) тов. Кордзая встретил Воскобойникова радушно и приветливо.

— Даю алюминий! — сказал Воскобойников.

— Чушковый? — подпрыгнул в кресле министр.

— Чушковый...

— Полжизни за чушку! — прослезился министр.

— Предпочитаю получить цитрусовые соки, — скромно сказал Воскобойников. — В Харькове алюминий куры не клюют, а медные трубы и химикалии выбрасывают свиньям. Зато там готовы отдать полжизни за мандарин. Чтобы не менять полжизни на полжизни, будем менять мандарины на алюминий.

— А денежки? — спросил министр.

— Ну, а денежки потом! — весело ответил Воскобойников.

И не успел трижды прокричать петух, как министр Кордзая выдал Воскобойникову:

«Удостоверение № 540.

Министерство местной промышленности Аджарской АССР поручает представителю Главному инженеру (!!!) Воскобойникову Анатолию Павловичу заключать от имени Министерства местной промышленности Аджарской АССР договор с госорганизациями для приобретения и поставки различного сырья, материалов, химикатов и тары.

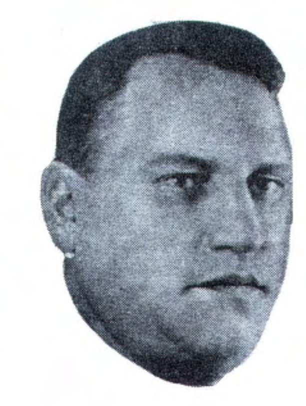
Министр местной промышленности Аджарии Кордзая».

А директор Букнарского завода эфирных масел Чикабава так растрогался, что преподнёс Воскобойникову кипу пустых бланков со штампом завода и даже со своей подписью.

СОКИ ИЗ ЛОПАНИ

— «Невольно к этим берегам...», — декламировал Воскобойников, гуляя по набережной живописной реки Лопани в Харькове; он только что прибыл из Батуми и привёз, не затратив ни единой копеечки, четырнадцать тысяч литров цитрусовых соков и двести литров настойки.

Этот груз предназначался директором Букнарского завода Чикабава артели имени XX лет РККА с условием «оплаты причитающихся нам сумм нашим поставщикам в г. Харькове за цветные металлы». Но у артели не было ни помещения, ни тары. Тогда Воскобойников снял в Харькове, в Ивановском переулке, подвал, куда свёз все соки. Этот подвал он громко назвал перевалочной базой Букнарского завода.

Тов. Крючков.

Обратившись за займом к реке Лопани, Воскобойников вместо четырнадцати тысяч литров соков, проданных уже артели имени XX лет РККА, получил двадцать восемь тысяч литров и вторично запродал их Молочному комбинату имени Микояна (директор — Черняков и главный инженер — Пономаренко), без анализов и проб, за двести восемьдесят тысяч рублей.

ДОРОГОЙ ДРУГ

Часть соков была оставлена на хранение Воскобойникову, правда, под официальную расписку.

Штамп: «Букнарский завод эфирных масел Аджарской АССР № 68/1».

Сохранная расписка:

«Выдана настоящая молкомбинату имени Микояна в том, что заводом принято на ответственное хранение на перевалочной базе завода в городе Харькове соки цитрусовые в количестве 17 269 кг, которые будут выданы молкомбинату по первому требованию».

Подпись: «За директора завода Чикабава Воскобойников».

Воскобойников стал уже расписываться за директора!

Между прочим, харьковчане почему-то не покупали подозрительное мороженое, изготовленное из цитрусовых соков.

И вообще лаборатория комбината установила, что приобретённые соки непригодны для производства мороженого.

Но и после этого Воскобойников всучил директору комбината Чернякову какие-то сомнительные концентраты.

Всего дружба директора Чернякова с Воскобойниковым принесла комбинату убыток в триста семьдесят тысяч рублей!

МЕДНЫЕ ТРУБЫ

А в Аджарии между тем ждали цветных металлов. Как быть? И Воскобойников заключает сделку с коммерческим директором машиностроительного завода Крючковым. На бланке со штампом «Министерство местной промышленности Аджарской АССР» Воскобойников написал:

«Просим отпустить из числящихся у вас по ведомости излишков следующие материалы... Уполномоченный Министерства местной промышленности Аджарской АССР Воскобойников».

На письме мгновенно была наложена резолюция: «Сбыт. Оформить — Крючков».

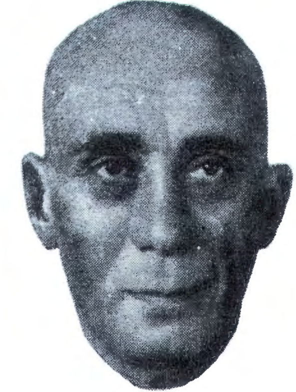
И оформили. По счету № 7573 отобрали ценнейшие материалы на сумму сто пятьдесят три тысячи рублей.

Из Аджарии прибыли специальные приёмщики. Но в артели имени XX лет РККА, которая осталась должна Букнарскому заводу за цитрусовые соки, едва наскребли сорок тысяч рублей. На эту сумму и были отгружены медные трубы в Аджарию. Там при содействии Воскобойникова эта партия труб была оценена в 62 047 рублей: Воскобойников и тут заработал 22 тысячи рублей!

АЛЮМИНИЕВЫЕ ЧУШКИ

Где же алюминиевые чушки, о которых так мечтал министр Кордзая?

Чушки были на Харьковском алюминиево-бронзовом заводе. Но у Воскобойникова не на что было выкупить этот алюминий. Тогда он запродал харьковской конторе «Оптбакалея» без всяких анализов 100 килограммов эфирных масел за 56 тысяч рублей. Директор «Оптбакалеи» Галин получил от Воскобойникова 100 килограммов эфирных масел и транзитом передал их кондитерской фабрике «Октябрь», где директором Бернардов, оплатив счёт алюминиево-бронзовому заводу, где директором Колбасин, за отгрузку 200 тонн алюминия

Тов. Галин.

Рис. В. ГОРЯЕВА

В ПОРЯДКЕ НАГРУЗКИ

— Фимушкин, а где же весь класс?

— Часть на пионерском сборе, часть на культвылазке, трое на репетиции и пятеро делают стенгазету.

— А ты?

— А я уполномочен писать диктант.

в чушках, полученных Воскобойниковым без наряда по доверенности Чикабава, в которой за главного бухгалтера расписался сам же... Воскобойников.

* * *

Где Воскобойников теперь?

Недавно он отдыхал в Батуми. Потом переехал во Львов. Где он сейчас, неизвестно. Сколько ещё доверчивых людей клюнуло на его пустой крючок?

Мы заранее приносим свои извинения перед теми хозяйственниками, чьи фотографии не могли раздобыть, чтобы украсить ими страницы Крокодила. Это — дело поправимое!

Мы просим простить нас и за то, что не дали фотографии двухтомного дела о Воскобойникове, которое вот уже два года хранится в Харьковской городской прокуратуре. Наберёмся терпения и подождём, когда наконец завершится это дело.

ПЕТР ЛУБЕНСКИЙ,
специальный корреспондент

Харьков.

ДОРОГОЙ ШЕФ

Выражаем глубокое сочувствие Чудовской МТС (Новгородская область) по поводу взятия над ней шефства трестом «Новгородуголь». Мужайтесь, товарищи! Может быть, тяга шефа к вам несколько поостынет, и он прекратит наконец одаривать вас своим вниманием.

Пройдёт время — и вы, как о далёком кошмаре, будете вспоминать о недобрых днях, когда в МТС вдруг нагрянули представители «Новгородугля», нагружённые старыми гаечными ключами, напильниками, гайками. Вам эти вещи, собственно, были ни к чему, тем более что за них пришлось уплатить 823 рубля 94 копейки.

Затем шеф прислал в МТС 10 кубометров досок и к ним два счёта: один — на 1350 рублей—стоимость досок, другой—на 1454 рубля 46 копеек—стоимость перевозки.

Потом от шефов поступил ещё плуг, за доставку которого потребовали уплатить 719 рублей 88 копеек.

Как видите, внимание треста к Чудовской МТС обходится последней довольно дорого, и она живёт единственной мечтой: избавиться наконец от дорогого шефа.

ПЛОД УМСТВЕННО-КАНЦЕЛЯРСКОГО ТРУДА

Ветхозаветная легенда рассказывает о том, как Ной, устраиваясь перед потопом в ковчеге, распорядился отделить чистых животных от нечистых.

Но... во-первых, это легенда, а во-вторых, человечество так и не располагает никакими документами, подтверждающими, в какой степени гр. Ною удалось осуществить намеченное им мероприятие по отделению чистых от нечистых.

А вот председателю Краснодарского крайкома профсоюза нефтяников тов. Овсянкину показалось заманчивым осуществить ноев эксперимент в наши дни.

Возглавляемый тов. Овсянкиным президиум крайкома вынес такое решение:

«Потребовать от управляющего конторой «Нефтепроект» тов. Кириллова при переводе людей в другое помещение не допускать размещения в одной комнате работников умственного труда с работниками канцелярского труда».

Ознакомились мы с этим примечательным решением и невольно задали вопрос:

— А что если тов. Овсянкин произведёт подобное размещение у себя в крайкоме союза? Интересно: к какой категории — умственного или канцелярского — труда отнесёт он тех, кто подготовил упомянутое решение?

ГОРЯЧИЙ ВОПРОС

«Что нужно знать женщине, желающей сделать горячую завивку?»

С этим вопросом мы обратились к женщинам разных городов. Отовсюду пришли одни и те же ответы:

«Ничего не надо знать, кроме адреса парикмахерской. Придите, сядьте в кресло — и мастер сделает завивку на ваш вкус...»

Но из Хабаровска пришёл другой ответ:

«Если вы хотите завиться в парикмахерской нашего горкомхоза, вы должны знать средне-прогрессивную норму расхода керосина на термическую обработку завивочного инструмента. Зная это, вы уже легко сможете вычислить, сколько керосина должен в обязательном порядке принести с собой в парикмахерскую всякий любитель горячей завивки».

* * *

«Что должен знать мужчина, отправляющий свою супругу в родильный дом?»

И с этим вопросом мы обратились в разные города. Отовсюду пришли одинаковые ответы:

«Прежде всего надо знать адрес родильного дома и на всякий случай номер телефона «Скорой помощи».

Только из города Красный Сулин, Ростовской области, ответили нам по-другому:

«Надо знать, где и как срочно достать бензин, необходимый для заправки машины «Скорой помощи». Зная это, вы уже сможете в нужный момент позвонить «Скорой помощи», которая незамедлительно выедет за роженицей, как только вы доставите в гараж бидоны с горючим»,— сообщает нам Вячеслав Петрович Бондаренко, счастливый отец, имеющий личный опыт такого рода деловых связей со «Скорой помощью».

ПРИХОД		РАСХОД	
1.200 р.	1. В истекшем квартале нами достигнута значительная экономия оконного стекла.	2. Получившийся некоторый перерасход электроэнергии...	1.300 р.
1.500 р.	3. ...с лихвой покрыт нами экономией на уборке цеха.	4. Правда, при этом пришлось несколько перерасходовать на внутрицеховом транспорте...	1.600 р.
3.000 р.	5. ...но зато экономия на таре покрыла все наши расходы...	6. ...если не обращать внимания на некоторый перерасход горюче-смазочных материалов.	2.800 р.
5.700 р.			5.700 р.

7879

Рис. Г. ВАЛЬКА

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ,
или
благополучный баланс.

Рис. И. СЕМЕНОВА

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

— Предупреждаем вас, товарищи заготовители: если мы попадём в это овощехранилище, то и нам плохо придётся и вам не поздоровится!

УКРЕПЛЕНИЕ ПАМЯТИ

(РАССКАЗ СТАХАНОВЦА)

НЕДАВНО приезжали к нам гости из города. По цеху водил гостей директор завода. Он остановился возле моего станка:

— Это наш лучший стахановец товарищ... товарищ...

— Крылов Сергей Кузьмич, — подсказали ему.

Директор покраснел, извинился и перешёл к другому стахановцу. Перед этим он не растерялся: у станка висел большой плакат с указанием фамилии.

Случилось мне на-днях быть на приёме у директора. Вхожу:

— Вы просили, Василий Афанасьевич, обратиться к вам насчёт образцов...

Он приподнял голову:

— Как ваша фамилия?

— Крылов...

— Ага, верно, помню. Сию минуту распоряжусь, — он нажал кнопку и сказал секретарю: — Найдите главного механика и передайте от моего имени, чтобы товарищу... товарищу... — он снова забыл мою фамилию.

— Крылову, — подсказал я.

...— Чтобы товарищу Крылову предоставили...

Не люблю я ни с кем обсуждать за глаза чужие недостатки, но вчера на городском слёте стахановцев пришлось поговорить на эту тему. Подходит ко мне в вестибюле до начала слёта тот самый товарищ, который был гостем на заводе и слышал, как директор запамятовал мою фамилию.

— Здравствуйте, Сергей Кузьмич! — сказал он.

— Откуда, простите, вам известно, как меня зовут?

— Как откуда? Во-первых, я слышал, как в цехе вас называли. Во-вторых, как-то недавно о вас писала газета.

— Но вот наш директор... — начал было я, пытаясь объяснить, почему вообще возник разговор.

— А ваш директор, он не памятью слаб, — перебил меня собеседник, — он вниманием не силён. А это разные вещи. Хотите, я расскажу вам случай из моей жизни? Это было лет двенадцать тому назад. Я слесарем тогда работал. Так директор у меня четыре раза в неделю фамилию спрашивал. И не это ещё удивительно. Моя фамилия у него в книжке раз двадцать была записана по разным поводам. И вот случилось мне как-то на большом собрании «проработать» его, как говорится. И что же? На следующее утро по имени и отчеству назвал... Такие-то дела, братец. Ну, что поделываете? Выступать сегодня думаете?

— Думаю.

Я действительно выступил и по адресу директора сказал несколько колючих словечек: он у нас слишком размашист на бесполезные платежи. Несколько раз прерывали меня возгласами: «Правильно!», «Правильно!»

Подошёл я после слёта к вешалке и слышу сзади:

— Правильно выступил, Сергей Кузьмич! Правильно, товарищ Крылов!

Оборачиваюсь — и... вижу, что это наш директор по имени-отчеству меня назвал и фамилию не перепутал.

В общем, помимо всего хорошего, что даёт нам самокритика, она ещё и память укрепляет.

М. ШУР

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

«ОТКРЫТИЯ В НАУЧНОМ СМЫСЛЕ»

Кабардинским госиздатом выпущена в 1948 году достопримечательная книга под скромным заглавием: «Путеводитель по Кабардинской АССР».

Раскрываем её и читаем, что упомянутая в заглавии АССР «представляет исключительно глубокий, захватывающий интерес». Соглашаемся. Однако при дальнейшем чтении замечаем, что интерес этот тускнеет перед захватывающим интересом, который представляет сама книга.

В рассказе Чехова «Брак по расчёту» жених Апломбов похваляется: «Я непрочь и сам поговорить о всевозможных открытиях в научном смысле». Но как далеко Апломбову до С. П. Савчука, автора книги!

В интересах самоподготовленных читателей С. П. Савчук сначала публикует открытие, понятное и для них: на горах Кабарды «огромное количество воды в виде льдов и снега». Но зато далее следуют научные открытия, способные ошеломить даже учёнейших академиков.

«В многочисленных курганах,— скромно сообщает «Путеводитель», — многочисленные памятники, свидетели... миллионов лет жизни земли, жизни человека и его культуры».

Не успев оправиться от потрясения, вызванного открытием, что люди и их культура существуют на земле миллионы лет, читатель ошеломляется новым «научным смыслом»:

«Человек обитал на территории нашей республики в течение 5000 лет до нашей эры».

Изумлённый внезапным превращением миллионов в пять тысяч, читатель вместе с тем недоумевает:

— А кто же вместо человека обитал в Кабарде с наступлением нашей эры?..

Ответа на этот законный вопрос нет в «Путеводителе». Да автору и некогда отвечать: он спешит отослать читателя за ответом на горные перевалы, о которых возвышенно и торжественно вещает:

«Кто не испытал здесь чувства как бы прозрения в таинственную область неведомого?»

После столь проникновенной лирической прозы естественен переход к поэзии. Автор и делает его, но опять-таки «в научном смысле». Осведомив читателей о том, что красоты природы Кавказа «всегда привлекали сюда» поэтов, он приводит примеры:

«Выдающийся ценитель природы М. Ю. Лермонтов так говорит о гордой красоте Кавказа: «Его чело меж облаков...» Пушкин же даёт в стихотворении «Кавказ» не только «картину величия природы», но и «схему зональности её производительных сил».

Прочитав это в «Путеводителе», читатели, пожалуй, не поверят глазам своим. Ведь никто отродясь не принимал стихов Пушкина за «схемы зональности».

ПОД СЕНЬЮ СТАТУИ СВОБОДЫ

(ИХ ЗАКОНЫ И СУДЬИ)

Иллюстрации Л. БРОДАТЫ

ЕГО ГОСПОДИН—ДОЛЛАР

Судья Гаррэт скоро должен был выйти в отставку. Он хотел, чтобы его место получил сын. Этим рычагом и воспользовался Эд Бэнт. Тем более, что судья Гаррэт своей должностью был обязан ему. Во второй половине дня Бэнт наведался к судье, но только перед самым уходом упомянул о предстоящем деле.

— А какое дело? — спросил судья.

— Да лотерейное дело, — ответил Бэнт. — Если вы сможете уделить ему внимание, я был бы вам весьма обязан.

Судья мысленно взвесил все «за» и «против». Ведь судья, как и всякий прочий смертный, вынужден участвовать в игре бизнеса и участвовать в расчёте на выгоду. В иных случаях выгода совпадала с долгом судьи: например, когда поддержать свою репутацию было выгоднее, чем нарушить долг, или когда плата за нарушение долга была настолько мала, что из-за неё не стоило терпеть уколы совести. Но здесь совершенно очевидно речь шла о пустяковом деле. Однако это не значит, что плата за отступление от долга тоже будет пустяковой. Особенно в данном случае. За это уже стоит выдержать лёгкий укол совести.

— Что ж, — сказал судья,—если вы просите о личном одолжении, если вы лично в этом заинтересованы...

...Баджи давал показания первым. Он изложил, как вошёл в помещение, обнаружил там пять человек, сидевших плечом к плечу за столом над кучей лотерейных билетов.

Судья подробно и долго расспрашивал его, на каком расстоянии от билетов находились руки обвиняемых. Баджи наконец сказал:

— Насколько я помню, некоторые прикасались к билетам, а другие держали руки на столе, на расстоянии одного или двух дюймов от билетов.

— А я прошу вас, — сказал судья, — постараться получше припомнить, кто именно касался билетов, а кто не касался.

— Не помню, ваша честь.

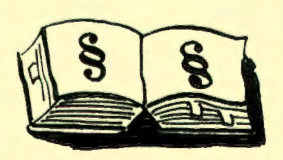
Судья нахмурился.

— Вы всегда так подготовляете дела? — спросил он. — Раз на глазах должностного лица, производившего арест, совершалось преступление, его первейшей обязанностью было собрать надлежащие улики, из которых можно было бы заключить, что налицо действительно преступление, нарушение законов.

— Но, ваша честь...

— Прошу молчать! Если доказано, что обвиняемый находился в непосредственном соприкосновении с предметом, фигурирующим в деле как вещественное доказательство, то это есть владение. Если же доказано, что ответчик находился поблизости от вещественного доказательства, тогда это — подразумеваемое владение. Возьмём теперь данный случай. Кто может утверждать, что один из обвиняемых не находился там в гостях и не сидел за столом, как приятель сидит у приятеля, а вовсе не затем, чтобы обрабатывать лотерейные билеты? Кто может это утверждать? Никто; закон ясен. Я слуга моего господина, и этот господин — закон. Дело прекращено...

(Из книги Айры Уолферта «Банда Тэккера».)

ФАКТЫ — И ТОЛЬКО...

В городке Бэреа, штат Охайо, законом запрещено после наступления темноты выводить на улицу собак или кошек без красного фонаря, привешенного к хвосту животного.

Мэр города Кеосаква, в штате Айова (США), издал закон, по которому жителям города запрещается курить в постели.

В Вирджинии является противозаконным иметь в доме ванну. Ванны следует держать во дворе.

Судья Джонс, в Калифорнии, лишил американского гражданства Джекоба Хэллена за то, что Хэллен заявил на суде, что он чистосердечно верит в муниципальное или государственное владение электростанциями и прочими предприятиями общественного значения, что он предпочитает, ради блага американского народа, чтобы руководство этими предприятиями находилось в руках государства, а не различных корпораций.

В Лос-Анжелосе запрещено носить бакенбарды.

«В полицейском отделении не существует конституции».

Лейтенант полиции Джерси сити

(Из книги Джорджа Селдеса «Вы этого не имеете права делать», 1940 г.)

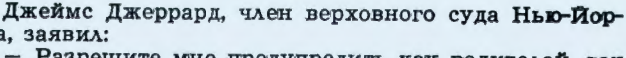
«На конце полицейской дубинки сколько угодно закона».

Гровер Уэлен, полицейский комиссар Нью-Йорка.

Судья Бенжамен Этли, из Ланкстерского окружного суда штата Пенсильвания, приговаривая к тюремному заключению одного негра, заявил:

— Это не делает чести гражданам Колумбии, что они разрешили вам явиться сегодня в суд. Если бы они линчевали вас, то были бы оправданы.

Джеймс Джеррард, член верховного суда Нью-Йорка, заявил:

— Разрешите мне предупредить как родителей, так и детей: кто не будет признавать и подчиняться установлениям этой страны и желает свергнуть наше правительство, того скоро на наших улицах будут убивать беспощадно.

СУД СКОРЫЙ, ПРАВЫЙ, НО...

После нескольких часов ожидания его повели в суд. Это была большая, пустая, с выбеленными стенами комната. Там и сям сидели немногочисленные зрители, двое полицейских и несколько человек, что-то писавших за столами. За решёткой — несколько угрюмых арестованных. Один за другим, по вызову, они подходили к решётке против судьи.

Пришёл черёд Сэма. Он остановился перед столом... Было объявлено его имя и обвинение: бродяжничество.

— Так, — сказал судья, — что вы можете сказать в своё оправдание?

У Сэма спёрло дыхание.

— Я не виноват, сэр, — начал он.

— Ваша честь, — поправил его полицейский, стоявший рядом.

— Ваша честь, — сказал Сэм. — Я потерял все мои деньги. Старался найти работу, ваша честь.

— Есть ли друзья в городе?

— Нет, ваша честь.

— Давно ли в Локманвилле?

— Только с третьего дня, ваша честь.

— Как сюда попал?

— Приехал в товарном вагоне, ваша честь.

— Понимаю, — сказал судья. — Не туда попали. Наша задача — прекратить бродяжничество в Локманвилле. Тридцать дней. Следующий!

(Из книги Эптона Синклера «Искатель правды».)

ИМЕЙ В СУДЕ ДЯДЮ...

Судью Уиткомба зовут к телефону по неотложному делу.

— Говорит сержант Минцер из 20-го полицейского участка, господин судья.

— Что вам угодно?

— Мне нужно сообщить вам кое-что о Роне Уиткомбе, господин судья.

— Что с ним?

— Он убил человека... без всякого повода.

— Скажите, пожалуйста! Вот паршивец! Ну, продолжайте, Минцер!

— Шофёр такси высадил его на Центральном вокзале. Счётчик показывал 65 долларов, а он не хотел платить больше 50. Шофёр позвал полисмена. Тогда он выхватил револьвер и застрелил шофёра.

— Ну и что же я должен теперь делать?

— Я позвонил к вам, чтобы спросить: может быть, вы пожелаете вступиться за него?

— Разумеется, ведь он мой племянник! Пошлите его ко мне.

Судья Уиткомб едет домой и ждёт. К нему является сержант Минцер вместе с Роном.

— Оставьте нас одних, Минцер.

— Но ведь он арестован. Я за него отвечаю, господин судья.

— Вы лучше хорошенько подумайте о том, чем это для вас пахнет, Минцер!.. Садись, Рон, а то ты ещё упадёшь. Ну, начинай. Ври побольше!

— Я, дядюшка, никогда не любил шофёров.

— Знаешь, Рон, что если бы не я, ты давно бы сидел в тюрьме. Если бы вообще не попал на электрический стул.

— Кто меня может посадить, если мой дядя — судья!

— Жаль твою мамашу, а то бы я не стал вмешиваться. Ну, ступай домой, да, смотри, не болтай лишнего!

* * *

Двадцатый полицейский участок. Сержанта Минцера осаждают репортёры.

— Как обстоит дело с убийцей шофёра, сержант?

— Убийца скрылся в толпе.

— Но ведь вы его арестовали?!

— Арестовали, да не того, кого надо! У задержанного не оказалось никакого оружия, и нет никаких мотивов для его обвинения.

— Я говорил с очевидцами, сержант! Они утверждают, что арестован именно убийца, что он был пьян и что у него был отобран револьвер.

— Во всяком случае, не у того, у кого задержали.

— Значит, этим дело и закончилось, сержант?

— Нет, нет, друзья! Розыски убийцы ведутся. Он не уйдёт от руки правосудия.

* * *

— Ожидайте повышения в следующем месяце, Минцер.

— Премного благодарен, господин судья!

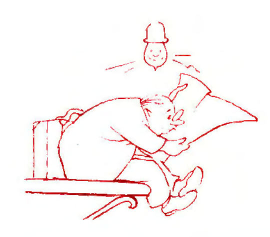
— Я уже говорил о вас с кем следует, Минцер, и дело теперь в шляпе. Мне нравится ваша тактичность, Минцер...

(Из рассказа Луиса Мэммэта «Эпизод из жизни».)

ЗАПИСКИ ПАССАЖИРА

Судьба столкнула меня с многострадальным племенем пассажиров железнодорожного транспорта. Я стал не только свидетелем их переживаний, но и сам испытал на себе все недостатки кочевой жизни. Я проделал путь от Москвы до Челябинска и обратно.

Обильные впечатления, накопленные за время этой недолгой, но яркой поездки, было бы непростительно сохранить под спудом. Я решил предать их гласности в расчёте на то, что они будут подтверждены и дополнены другими потерпевшими.

Под потолком тускло мерцает электрическая лампочка. Одна-одинёшенька. В купе неуютно. Сосед попробовал читать и зло отбросил газету:

— Глаза сломаешь! Сейчас четыре часа дня. Что же я должен делать до полуночи?

— Ложитесь спать.

— Я не имею времени столько спать. Проводник, почему темно?

— Потому что лампочка маленькая.

— А почему нет настольных ламп?

— В образцовых поездах бывают.

— А у нас какой?

— Сами видите: обыкновенный.

Холодно.

Все сидят в шубах. В тёплых шапках В валенках. В соседнем купе молодые люди пляшут, чтобы согреться.

— Проводник, теплее будет?

— Будет.

— Когда?

— Вот когда на улице потеплеет. Наша горница — с богом не спорница.

— Ноги стынут.

— Ну, у нас ещё терпимо: народу много, надышали. Вот, в третьем купе счетовод едет, он из мягкого вагона сбежал: там пассажиров мало, никакого спасения нет.

Рядом был прицеплен служебный вагон. На ближайшей остановке я по ошибке заскочил туда.

— Почему у вас тепло?

— Топят.

В городской кассе Челябинска.

— Дайте билет до Москвы.

— Пожалуйста.

— Вагон-ресторан будет?

— Конечно. Сами видите, чёрным по белому указано и в расписании и во всех справочниках.

На вокзале.

— А где ресторан?

— Хватились! Ещё в Москве отцепили.

— Почему? Не исправлен?

— На Ташкент направили.

— А пассажиров предупреждали?

Проводник посмотрел на меня удивлённо.

— О чём это?

— Чтобы не рассчитывали на ресторан, запасались провизией на дорогу.

— Ну вот ещё! Разве железная дорога обязана заботиться о пассажирах? Они сами должны о себе заботиться.

Поезд подходит к Ковылкину. В окно видны бегущие к составу колхозницы с хлебом, маслом, яйцами, курами. Пассажиры бросаются навстречу.

И вдруг колхозниц как ветром сдуло.

— Где же торговля?

— Вон, в конце платформы.

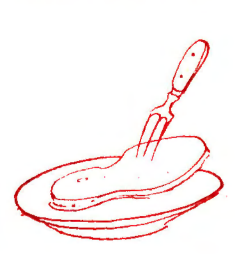
— Почему так далеко?

— Не полагается.

— Почему не полагается?

— Вот нас и колхозницы об этом спрашивают.

— А кто-нибудь отвечает?

Инза. Кидаемся в буфет. На длинном столе стоят наполненные тарелки. Пассажиры садятся. Щи холодные, безвкусные. Котлеты уму непостижимого качества. Впечатление, будто смешали с сырым картофелем подошву старого валенка.

— Почему такой дрянью кормите?

— Напрасно, гражданин, ругаетесь. У нас в жалобной книге ни одной жалобы не записано.

— А когда же записывать? Поезд-то уйдёт!

— Дело хозяйское. А не любо — не кушайте.

Твёрдо знают: поезд уйдёт — и взятки гладки.

Закипел наконец самовар.

— Проводник, дайте чаю.

— Пожалуйста.

— С сахаром?

— Нет. С лета не поступал.

— Почему?

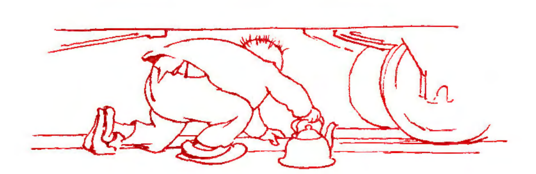
— Наверное, начальству возиться не хочется.

— Ну, ладно, у меня свой есть.

— Вот и отлично, одолжите кусочек!

Угостили проводника сахаром, он согрелся, разговорился:

— Конечно, ваше пассажирское дело тяжёлое. Вот можно было бы, скажем, лотошников с продуктами по вагонам пустить. Так они холода боятся, в буфетах сидят со своими лотками. В курортных поездах по вагонам ходят. Там тепло. А вот чтобы газету доставляли в вагон, — этого мы и на юге не видели.

Рузаевка.

— Прибывает скорый. Куда примем?

— На третий путь.

— Пассажирам неудобно.

— Ничего. Меньше ходить будут. Да не забудьте на первый путь поставить товарный.

Поставили.

За окном большой вокзал. Надпись «Уфа». Вспоминаю, что надо дать телеграмму.

— Где тут телеграф?

— Вот идите до конца перрона, потом повернёте направо, обойдёте два здания, пройдёте проходным двором, пересечёте привокзальную площадь и как раз попадёте на телеграф.

— Так далеко? Туда узкоколейку надо проложить.

— Зато в помещении тихо и никакой очереди нет.

Поезд опаздывает. Очередная станция.

— Сколько стоим?

— Кто его знает, опаздываем.

— А по радио не объявляли?

— Нет, песни поют.

— Как же узнать?

Проводник сжалился:

— Смотрите: прицепили ли паровоз, набрал ли паровоз воды, несут ли путёвку машинисту? Самая верная примета.

Тронулись? Ну, что ж, поехали дальше!

Л. БЕРЕГОВОЙ

Поезд Москва — Челябинск — Москва.

НОВЫЙ ПРИТОН

В РИМЕ в одном из домов висит на стене большая географическая карта.

Приглядевшись, вы узнаёте в очертаниях изображённой на ней страны Украину.

«Ага,— решаете вы,— здесь, должно быть, школа».

Но, вглядевшись в карту попристальней, вы замечаете в ней одну странную особенность: все географические названия приведены на немецком языке. А подпись внизу, тоже по-немецки, гласит: "Независимая Украина"...

«Нет, это не школа,— догадываетесь вы,— это, верно, исторический музей, где выставлены экспонаты, характеризующие захватнические аппетиты немецко-фашистского империализма и его бесславный конец».

Вы обращаетесь за подтверждением к одному из присутствующих здесь людей.

— Милостивый государь,— обиженно заявляет этот господин, нервно ероша волосы,— я Хайдар Баммате, министр иностранных дел северокавказских республик!

Вы испуганно отшатываетесь, переводя вопрошающий взгляд на его соседа. Но тот со странной улыбочкой представляется:

— Джафер Сеид, он же Ахмед Кример, к вашим услугам, председатель сената республики Крыма.

В это время приближается третий субъект и, самодовольно хихикая, отрекомендовывается:

— Гетман Украины Иван Полтавец фон Остраница!

Тут, наконец, вы понимаете, что вы попали в римскую психиатрическую больницу, в отделение для параноиков, одержимых манией величия.

Между тем сюда продолжают прибывать всё новые фигуры. К вашему удивлению, представляясь, один называет себя председателем итальянского сената Бономи, другой — заместителем министра иностранных дел Италии Брузаска, третий — министром общественных работ Тупини, четвёртый — министром без портфеля Джованнини.

Вы несколько удивляетесь ничтожному честолюбию этих бедняг.

«Мелкий народ нынче в маньяки пошёл,— размышляете вы.— В старину, бывало, менее чем на Юлия Цезаря, ну в крайности на Людовика XIV, ни один порядочный параноик не соглашался».

Но оказывается, что эти четыре синьора — именно те, за которых они себя выдают: Бономи и есть Бономи, председатель итальянского сената; Брузаска есть всамделишний Брузаска, заместитель министра иностранных дел Италии, и остальные двое — доподлинные министры итальянского правительства Тупини и Джованнини.

Что касается до немецко-украинского «гетмана» Ивана фон Остраницы, северокавказского «дипломата» из Афганистана Хайдара Баммате и «крымского сенатора» Ахмета Кримера, то это тоже подлинные белогвардейские огородные чучела, после долгой безработицы нашедшие подходящую для себя работёнку. Много лет они существовали на гитлеровские марки. Сейчас они кормятся на американские доллары.

И тут-то, наконец, вы узнаёте, где вы находитесь. Это «Средиземноморский центр».

Вы узнаёте также, что это убежище для престарелых политических прохвостов организовалось совсем недавно, в октябре прошлого года.

Но рождение его, как припоминают, уже давно предсказывалось в кругах, близких к государственному департаменту США. Именно там сейчас европейские политические лавчонки получают патент на торговлю старой фашистской завалью, слегка обновлённой и маршаллизированной.

Свою программу этот новый центр политических проходимцев изложил в своём единственном литературном труде — тощей брошюре под названием «Послание ко II съезду европейского союза федералистов».

В этих «союзах», «федерациях», «центрах» и «лигах» можно запутаться: столько их расплодилось в последнее время! Но одна явственная черта отличает их всех: стремление сколотить европейский антисоветский блок под верховным покровительством американской реакции.

На напыщенном языке упомянутой брошюрки это звучит так: «Создать синтез римских, христианских и исламских традиций в духе той солидарности народов, которая возвещена миру Соединёнными Штатами Америки».

После этой декларации «послание» переходит на хорошо знакомую бандитско-фашистскую терминологию и заявляет, что средиземноморская федерация должна охватить зону «от берегов Атлантики до Персидского залива», со включением в неё не более не менее, как... Крыма, Кавказа и Украины.

В состав руководства «Средиземноморского центра», помимо упомянутых выше персонажей, входят какой-то Сабри Кафеви, «профессор» несуществующего «Восточного института в Варшаве», несколько итальянских генералов и полковников, битых в своё время советскими войсками в сталинградских степях. Очевидно, в порядке передачи традиций в секретариат «Средиземноморского центра» включён муссолиниевский министр юстиции барон Пьетро де Франчиши. А папа Пий XII благословил участников съезда «средиземноморских федералистов» и допустил их к целованию своей обуви.

В этом трогательном «синтезе» клерикалов и жуликов, белогвардейских монархистов и правых социалистов, битых вояк и недобитых фашистов живописной группой выделяются официальные лица из итальянского правительства, не погнушавшиеся возглавить политическую банду.

Л. СЛАВИН

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

«КОМИССИЯ ДОБРЫХ УСЛУГ» В ИНДОНЕЗИИ

— Вот трудная задача! никак не могу уточнить, кто на кого напал.

Рис. Ю. ГАНФА

ПО ПЛАНУ МАКАРТУРА

— Американизация Японии идёт довольно быстро: в стране уже насчитывается несколько миллионов безработных.

НА-ДНЯХ я прочитал в газетах, что правительство США приняло закон о всеобщей воинской повинности.

После тщательного обследования своего физического и морального состояния я нашёл 29 причин, почему мне противопоказано военное обучение во славу господа бога и прочих миллиардеров:

1. Я подвержен хроническому облысению.
2. При одном упоминании слов «воинская повинность» у меня полностью пропадает зрение в левом глазу.
3. У меня шатаются зубы.
4. Постоянные боли в спине.
5. Аппендицит (видали ли вы когда-нибудь хоть одного симулянта без аппендицита, шатающихся зубов и боли в спине?!).
6. У меня колет в боку.
7. У меня грыжа в десяти местах.
8. Нёбо у меня атрофировано и не чувствует вкуса.
9. Нюх потерян (как же я смогу угадывать желания командиров?).
10. Уши бастуют (как же при таких ушах ходить в разведку?).
11. Имеется 1 (одна) уникальная одышка (единственная по своей оригинальности во всём штате Мичиган).
12. Справка, в которой говорится, что у меня впалая грудь.
13. Диплом (купленный на бирже фальшивомонетчиков), в котором меня поздравляют с рекордным плоскостопием.
14. Мозоли на всех пальцах ног и рук (это специально для того, чтобы плохо маршировать и нечисто отдавать честь).
15. Вечный (подарок бабушки) насморк.
16. Я очень вспыльчив.
17. Питаюсь только бульонами (врачи прописали мне диэту).
18. У меня одна нога короче другой, и требовалось всё моё искусство, чтобы никто до сих пор этого не заметил.
19. Правая рука не сгибается в локте, хотя я всю жизнь делал вид, что она у меня в порядке.
20. Левая рука не отстаёт от правой.
21. Частые головные боли (особенно когда я думаю о нашей внешней политике).
22. Я употребляю так много лекарств, порошков, микстур и пилюль, что разорю казначейство (а если виски приравняют к микстурам, тогда дело разорения казначейства пойдёт ускоренными темпами).
23. Я даже моей первой жене не позволял командовать мною.
24. Зимой и летом я ношу две пары тёплого белья.
25. Не могу спать без грелки.
26. Боюсь собак.
27. Не могу идти в строю, если встречу на улице хорошенькую девушку.
28. Но самой надёжной причиной является двадцать девятая, которая вполне может быть засчитана за два, а именно:
29. (СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО! НЕ ВЫДАВАЙТЕ МЕНЯ И НИКОМУ ОБ ЭТОМ НЕ ГОВОРИТЕ!) Я дал триста долларов одному человечку, и он мне достал освобождение от воинской повинности по состоянию здоровья!

Вот пока и всё. Мало? Разумеется, я не излагал здесь свои политические взгляды, а только хотел показать, с каким восторгом молодёжь идёт на призывные пункты... Да и, в самом деле, почему мы должны радоваться? За кого воевать? За что?

Вот те, кто в нашей стране заинтересованы в военной повинности, пусть её и проходят... Боюсь, что тогда придётся закон отменить, так как в войне заинтересовано всего человек тысяча или две, а они не явятся на призывные пункты: у них и без того дел много на Уолл-стрите...

Мартин БАКСТЭР

Перевод с английского И. САВИЦКОГО и Б. ПРИВАЛОВА

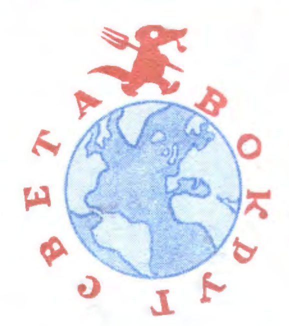
СВОБОДА ПЕЧАТИ

По предписанию властей, из многих библиотек США изымается «подозрительная» литература. Так, например, из общедоступной библиотеки в Гранд-Репидс (штат Мичиган) изъяты произведения ста классиков в мировой литературы.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ПЕРСОНАЖИ БУЛЬВАРНОЙ И ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: — Наконец-то мы стали здесь полными хозяевами!

Американцы развлекаются...

Две солидного вида матроны, заплатив изрядную сумму денег, занимаются битьём столовой посуды. Наибольшее удовлетворение доставляет им уничтожение дорогих фарфоровых тарелок, черепки которых идут на сувениры. Иной раз группа подобных разрушительниц, у которых руки чешутся что-либо бить или ломать, разыгрывают звание чемпиона в этом диком виде «спорта».

Особа, залепившая своему партнёру кремовым тортом в лицо, давится от охватившего её восторга. Неизвестно только, каково самочувствие пострадавшего, хотя газета уверяет, что весьма хорошее.

Самый «хитроумный» способ развлечения показан на этом снимке. Это развлечение предназначено специально для лысых мужчин и их жён. Последним предлагается сквозь отверстие в верхней крышке ящика, куда садятся двое мужчин, угадать голову своего супруга. Жёны почти безошибочно указывают на третье отверстие, куда подкладывается... дыня, слегка прикрытая соломой.

(Фото из газеты «Нью-Йорк пост».)

Вл. МАСС
и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Ворча на мир, на жизнь, на цены,
Вдоль спящих парков и домов
Пустынной набережной Сены
Шли три властителя умов:
Писатель, написавший драму
По десять долларов за лист;
Придумавший свою программу
Поэт-экзистенсиалист
И молодой художник.
Трое.
Кумиры Сен Жермен де Прэ,
Небезызвестные герои
Ночных парижских кабарэ.

Ночь.
Ветер.
Мелкий дождь.
Темно.
Друзьям в постель пора давно.
Они домой шагают прямо.
И вдруг — провал!
Клоака!
Яма!

Миг — и стремглав, под ветра свист,
Летит художник в эту яму,
За ним — экзистенсиалист
И автор, написавший драму.

Другие начали б взывать
О помощи и о спасенье,
А эти стали смаковать
Создавшееся положенье.

Художник первый не сплошал.
Он быстро грязь с водой смешал
И тут же сел писать картину
«Вид на миазмы через тину».

Поэт, попав в клоаку, тоже
Не стал грустить.
Наоборот!
В грязи, почти по горло лёжа,
Он грязь хвалить не устаёт.

«О, торжество,
О, упоенье,
Быть обречённым на гниенье!
Другого смысла в жизни нет!» —
Блаженно хрюкает поэт.

Чтоб оказаться всех левей,
Писатель поспешил в новелле
Восславить пиршество червей
В наполовину сгнившем теле.

Полны его переживанья
Блаженств, неведомых досель.
В клоаке он увидел цель
И главный смысл существованья.
Творят художник и поэт,
Писатель снова пишет драму...

Зловонный мрак милей, чем свет,
Для трёх друзей, попавших в яму.

Мы только что со всех сторон
Свой обсудили фельетон
И выражаем сожаленье,
Что допустили искаженье.

Вдоль спящих парков и домов
Шли не властители умов.

Художник не писал картину
«Вид на миазмы через тину»,
А написал:
«Вид на пенёк
Через собачий позвонок».

Затем должны сказать мы прямо,
Что яма тут — не просто яма.

Ночь, ветер, дождь и темнота
Приведены здесь не спроста.

Герои — вовсе не герои!
И много больше их, чем трое.

Но ведь совсем не в них вопрос,
Не в их постыдном положенье,
А важно, что́ рождает спрос
На это смрадное явленье.
Мы не хотели в фельетоне
Упоминать о Вашингтоне,
Но всё же скажем в двух словах:
Давно,
в различных городах,
Как и на набережной Сены,
Скупают оптом бизнесмены
Всё, что пойти им может впрок:
Тут Сартр,
де Голль,
Маршан,
Жюль Мок
И много лиц блюмоподобных,
Вполне ручных,
вполне удобных,
Готовых, чтоб не сесть на мель
И получить на пропитанье,
В любой клоаке
видеть цель
И главный смысл существованья.

Уважаемый Крокодил!

По просьбе моего избирателя я отправил в августе письмо секретарю Конюховского райкома партии Казахстана.

Пока письмо шло в Казахстан, повысились почтовые тарифы, и помощник секретаря райкома (фамилия неизвестна) отказался получить письмо «за неимением средств для доплаты».

Проделав путь в 15 тысяч километров, письмо вернулось обратно на Камчатку.

На своём пути письмо видело много интересного. Помощник секретаря Конюховского райкома, как ты сам понимаешь, под эту рубрику не подходит.

В. СОЛОВЬЕВ,
депутат Камчатского областного совета

Коряки,
Камчатской области.

●

Товарищ Крокодил!

Сибирь, как известно, славится морозами. Но, право, эти морозы—ничто по сравнению со стужей, которая царит в новосибирской гостинице «Центральная». В ней так холодно, что только отдельные смельчаки рискуют сунуть туда свой нос. Вероятно, по этой причине не заглядывают в гостиницу и работники горсовета. А жаль! Если бы они удосужились её посетить, то убедились бы, что вот уже четвёртый год в здании производится ремонт отопления и нет никаких надежд, что в ближайшие годы он благополучно окончится.

А. ГАРКИНОВ

г. Новосибирск.

●

Дорогой Крокодил!

Денно и нощно печётся заведующий отделом дорожного строительства Мантуровского района, Курской области, Алексей Никитович Массалов о своём сыне Иване. Мальчик ещё ходит в школу, а чадолюбивый папаша приспособил его к делу и зачислил в своём учреждении на должность заведующего техническим складом.

А чтобы служба никак не помешала учёбе, Алексей Никитович ничего об этом своему отпрыску не сказал, а всю нагрузку взял на себя. Благо ни склада, ни технического имущества в отделе дорожного строительства не имеется. И вся работа, собственно, сводится к тому, что Массалов аккуратно выписывает своему сыну заработную плату и сам её столь же аккуратно получает.

И. ГУЛАКОВ

Мантуровский район,
Курской области.

●

Уважаемый Крокодил!

В журнале «Огонёк», в конце номера, печатается отдел «Знаете ли вы, что...» Мне хотелось бы принять посильное участие в этом отделе и предложить для опубликования следующий материал.

Знаете ли вы, товарищи из «Огонька», что Сухумский обезьяний питомник организован в 1927 году и поэтому никак не может отмечать двадцатилетие своего существования в 1949 году, как об этом напечатано в № 48 журнала?

Знаете ли вы, что обезьянка павиан-гамадрил очень обиделась, когда увидала в том же номере журнала своё изображение с подписью «Макака-лапундра»?

Знаете ли вы, что профессор З. В. Ермольева, фотографию которой вы опубликовали, переименована вами в Ермолаеву?

Наконец, знаете ли вы, что материал, помещаемый в журнале, рекомендуется иногда проверять?

Л. ВОРОНИН,
директор Сухумской биостанции,
доктор биологических наук

г. Сухуми.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Обычно в загадочных картинках разобраться довольно трудно: их приходится всячески переворачивать, и только тогда обнаруживается разгадка.

Нашу загадочную картинку не требуется переворачивать: всё ясно и так.

На фото изображён драматический театр в Великих Луках. На фоне областного храма искусства наши читатели совершенно отчётливо видят прозаический стог сена.

Снимок сделан на расстоянии 50 метров от театра. За недостатком места мы лишены возможности поместить второе фото, заснятое чуть подальше, метрах в 100 от театра. На том фото можно обнаружить уже 8 стогов сена, украшающих театральные окрестности.

— Что же в этой фотографии загадочного? — спросит читатель.

Ровным счётом ничего!

Загадочно и странно только то, что стóит председателю исполкома Великолукского горсовета тов. А. Громову пройти мимо театра, как сено мгновенно становится незримым, будто укрылось шапкой-невидимкой.

Ещё в ноябре прошлого года, в № 32, мы обратили внимание на своеобразный способ озеленения сеном Великих Лук и поместили об этом заметку тов. Лукина.

Председатель исполкома тов. Громов прислал нам решение № 940:

«Довести до сведения гл. редактора журнала Крокодил, что факт складирования сена в районе областного драматического театра является вымышленным со стороны автора П. Лукина и что в текущем году складирование сена в центральной части улиц города и особенно в районе расположения облдрамтеатра не допускалось и никем не производилось».

Это решение тов. Громов отправил 30 декабря, а 10 января наш читатель тов. П. Лукин произвёл фотосъёмки в различных частях города. «Складирование» сена установлено не только около театра, но и у гостиницы, рядом с доской почёта.

Чем объяснить, тов. Громов, столь загадочное явление? На какую доску почёта прикажете занести, тов. Громов, вас и ваших соратников по благоустройству Великих Лук?

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

ОХРАНА НА ВЫСОТЕ

— Что за диво: слышишь, зерно храпит!..
— А мы, кажется, вместе с мешками и сторожа погрузили!..

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 73. Подписано к печати 21/I 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 00967. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 143. Тираж 150 000 экз.

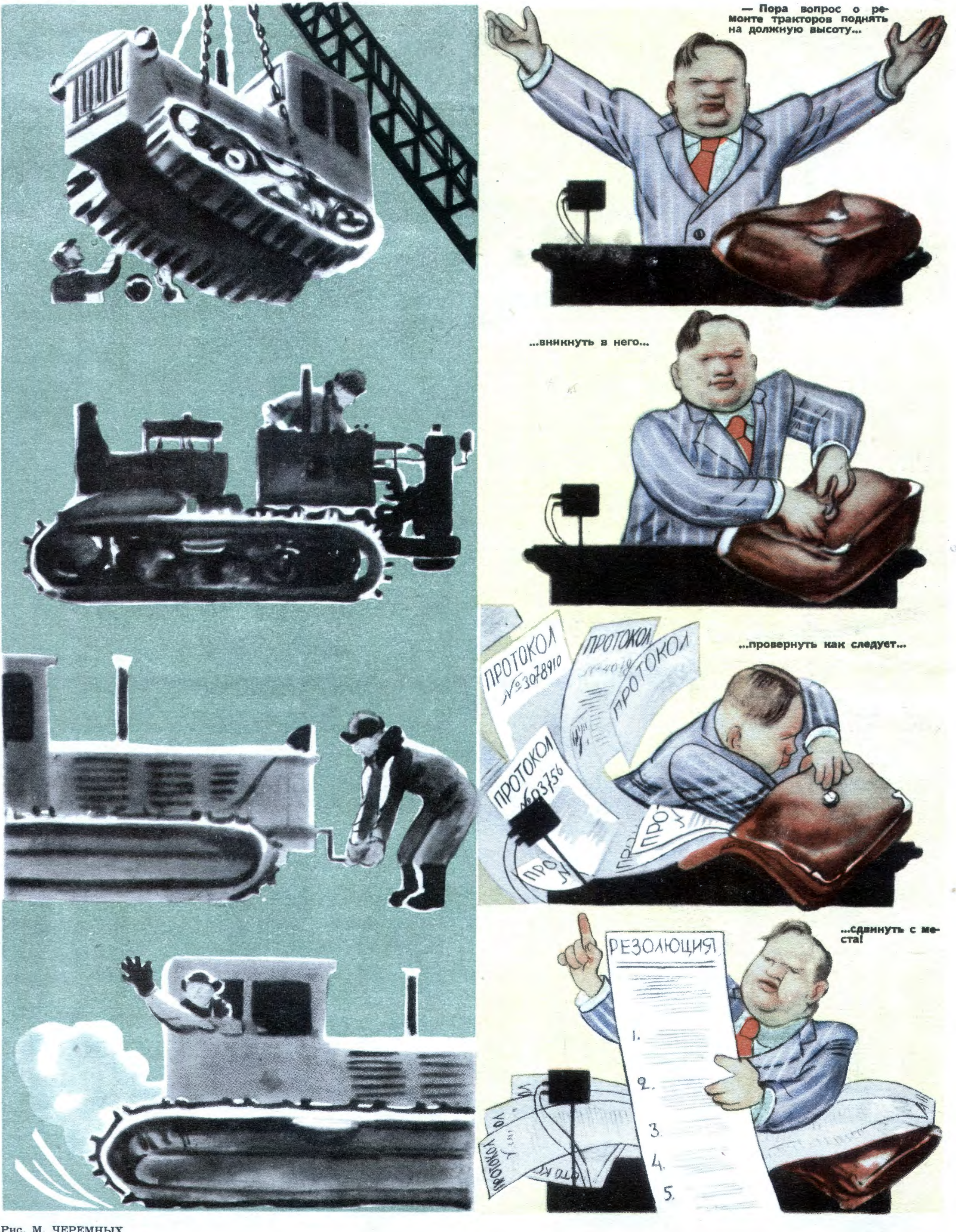

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

(ИЗ ОПЫТА ДВУХ МТС)